

V. v. Gusev

Л. А. КАССО.

Ф. Г. ФОНЪ-БУНГЕ

и

ОСТЗЕЙСКОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО.

*Из Журнала Министерства Юстиции
(Октябрь 1897 г.).*

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

**ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.
1897.**

Tom Vergerer i Sverige

Л. А. КАСО.

Ф. Г. ФОНЬ-БУНГЕ

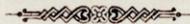
и

ОСТЗЕЙСКОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО.

Tartu Riikliku Ülikooli
Raamatukogu
20605

Изъ Журнала Министерства Юстиции
(Октябрь 1897 г.).

J. P. ...
10. IX. 1893.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.
1897.

Печатано съ разрѣшенія Министра Юстиціи.

Estica

Tartu Riikliku Ülikooli
Raamatukogu
12675

Ф. Г. ФОНЬ-БУНГЕ

И

ОСТЗЕЙСКОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО.

Л. А. Кассо.

Въ началѣ текущаго года въ Висбаденѣ скончался Фридрихъ Георгъ фонь-Бунге, провинціальнй юристъ въ тѣсномъ смыслѣ слова. Онъ принадлежалъ къ семьѣ, давшей Россіи выдающихся дѣятелей; но его лично мало знало наше нынѣшнее поколѣніе. Только въ Остзейскомъ краѣ сохранялась живая память о его трудахъ и заслугахъ; тамъ день его рожденія ежегодно являлся поводомъ для выраженія благодарности престарѣлому ученому. Вскорѣ послѣ чествованія 95-й годовщины Бунге не стало.

I.

Будучи еще студентомъ Дерптскаго университета, Бунге уже обратилъ вниманіе на остзейское право, которому онъ и посвятилъ всю свою долготѣльную дѣятельность. Его первая академическая работа озаглавлена: „*Wie und nach welchen Regeln müssen die in Livland geltenden Gesetze interpretirt werden*“ (1822). Двадцатилѣтній авторъ для установленія правильнаго толкованія старается разобрать вкратцѣ тотъ обширный матеріалъ, которымъ руководствовалась тогда Лифляндская судебная практика. Объ этомъ матеріалѣ можно сказать, что онъ находился въ хаотическомъ состояніи, вслѣдствіе посто-

яннаго наслоенія разнородныхъ и разновременныхъ сборниковъ, сохранявшихъ, по крайней мѣрѣ формально, значеніе закона. Послѣ *Rechtsbücher* орденаго и епископскаго періода, подтвержденныхъ впоследствии новыми властелинами края, въ Ливоніи появилось въ концѣ XVI столѣтія польское законодательство, между тѣмъ какъ одновременно начиналась рецепція римскаго права, дополненнаго цѣлымъ рядомъ нормъ изъ *Cognus juris canonici*. А въ XVII столѣтіи, несмотря на официальное признаніе юридическихъ памятниковъ предшествующихъ періодовъ со стороны Стокгольмскаго правительства, можно отмѣтить проникновеніе шведскаго права, которое, какъ бы это ни казалось страннымъ, еще усиливается впоследствии, послѣ вытѣсненія шведскаго режима изъ Лифляндіи, въ началѣ XVIII столѣтія. Подобное явленіе также встрѣчается въ Эстляндіи.

Понятно, что при такой обширности источниковъ, влекущей за собой множество противорѣчій, трудно было составить себѣ точное представленіе о дѣйствующемъ правѣ, тѣмъ болѣе, что судьи, отчасти вслѣдствіе недостаточнаго научнаго образованія, не всегда понимали историческое значеніе прошлаго развитія и, для рѣшенія отдѣльныхъ случаевъ, нерѣдко устанавливали виѣшнюю связь между нормами, лишенными внутренняго единства. Болѣе упорядоченной въ этомъ отношеніи являлась судебная практика въ Курляндіи, гдѣ раннее составленіе официальнаго сборника ¹⁾, подъ сильнымъ романистическимъ вліяніемъ, создало прочное основаніе для дальнейшихъ законодательныхъ актовъ.

Бунге въ своей работѣ выставилъ нѣсколько правилъ для толкованія источниковъ лифляндскаго права, отъ которыхъ онъ потомъ до известной степени отказался, ближе познакомившись съ этими памятниками и съ исторіей ихъ возникновенія. Но тѣмъ не менѣе насъ уже поражаетъ въ трудѣ начинающаго пониманіе прошлаго и того значенія, которое имѣли для развитія права отдѣльные періоды исторіи Лифляндіи. Нельзя не оста-

¹⁾ Статуты 1614 года.

новиться на этой заслугѣ, особенно если имѣть въ виду характеръ юридической школы, черезъ которую прошелъ Бунге. Мѣстное право преподавалось въ Дерптѣ съ самаго основанія университета, какъ отдѣльный предметъ, но представители этой каедры принадлежали къ такъ называемой практической школѣ и старались только разрѣшать могущіе возникнуть въ жизни казусы, оставляя въ сторонѣ историческое изученіе правовыхъ институтовъ ¹⁾. Къ этой школѣ также принадлежалъ Дерптскій романистъ Dabelow; который читалъ римское право въ теченіе двадцатыхъ годовъ; послѣдній былъ даже яркимъ противникомъ новаго направленія, появившагося на Западѣ, и неустанно полемизировалъ противъ Savigny и Hugo ²⁾. Его слушатель Бунге сумѣлъ однако оцѣнить значеніе монографіи „Vom Verufe unserer Zeit zu Gesetzgebung und Rechtswissenschaft“ ³⁾. И въ своей автобиографіи онъ рассказываетъ о вліяніи, которое имѣло на его дальнѣйшія работы чтеніе этой программы исторической школы ⁴⁾. Подъ этимъ впечатлѣніемъ и съ сознаниемъ необходимости подвергнуть остзейское право научной обработкѣ Бунге въ свою очередь, въ 1823 г., приступилъ къ чтенію лекцій гражданскаго права Прибалтійскихъ губерній въ Дерптскомъ университетѣ.

Можно себѣ представить тѣ затрудненія, съ которыми молодому доценту пришлось бороться въ первое время, если имѣть въ виду, что многіе изъ источниковъ, на которые онъ долженъ былъ опираться, были еще не напечатаны и, кромѣ того, разбросаны по разнымъ архивамъ. Въ первые годы своей преподавательской дѣятельности онъ успѣлъ составить для своихъ слушателей конспекты по исторіи источниковъ ⁵⁾ и по матеріальному праву ⁶⁾, изъ которыхъ явствуетъ значеніе,

¹⁾ Исключеніемъ является M ü t h e l (1802—1812), историческіе труды котораго остались, къ сожалѣнію, ненапечатанными.

²⁾ См. напр. его *Reprehensa Savignii capita*, Lips., 1810.

³⁾ Напечатанной въ 1814 г.

⁴⁾ См. *Greissenhagen*, Friedrich Georg von Bunge (Reval 1891), стр. 14.

⁵⁾ *Grundriss zu einer Einleitung in das heutige liv-, esth- und curländische Provincialrecht*, Dorpat, 1824.

⁶⁾ *Grundriss des heutigen livländischen Privatrechts*, Dorpat, 1825. — *Grundriss des heutigen curländischen und pillenschen privatländrechts*, Dorpat, 1825.

придаваемое авторомъ историческому элементу. Знакомясь ближе съ источниками, Бунге не могъ не замѣтить поразительнаго сходства между Саксонскимъ Зерцаломъ и памятникомъ ливонскаго права, извѣстнымъ подъ названіемъ средняго лифляндскаго рыцарскаго права; этому сходству посвящена его монографія: *Ueber den Sachsenspiegel als Quelle des mittleren Ritterrechts* (1837), въ которой онъ старается доказать, что авторъ ливонской компиляціи пользовался непосредственно книгою *Eike von Bergow*. Это сочиненіе Бунге обратило на себя вниманіе германскихъ историковъ права, которымъ до тѣхъ поръ было мало извѣстно ¹⁾ распространеніе саксонскаго сборника по балтійскому побережью.

Нѣсколько лѣтъ спустя, когда кругъ изысканій Бунге успѣлъ расшириться, онъ былъ уже въ состояніи издать общій обзоръ сборниковъ ²⁾, служившихъ источниками права для отдѣльныхъ сословныхъ ³⁾ группъ остзейскаго населенія. Этотъ обзоръ былъ значительно увеличенъ и расширенъ впоследствии и переизданъ въ концѣ сороковыхъ годовъ подъ заглавіемъ: „*Einleitung in die liv-, esth- und kurländische Rechtsgeschichte*“ (1849). Но и въ первоначальномъ видѣ своемъ книга эта приходитъ уже къ весьма важнымъ результатамъ. Начиная свое обозрѣніе съ древнѣйшаго сборника, Вальдемаръ-Эрихскаго права, содержащаго постановленія, возникшія еще въ теченіе XIII столѣтія, Бунге наглядно доказываетъ, что этотъ памятникъ, какъ и позднѣйшіе ливонскіе сборники, является не официальнымъ кодексомъ, а частной работой, и что онъ содержитъ не датское, а германское право эстляндскихъ вассаловъ, несмотря на то, что въ немъ излагаются привилегіи, пожалованныя имъ датскими королями.

¹⁾ Интересно въ этомъ отношеніи сравненіе § 443 третьяго изданія (1882) съ соответствующимъ отдѣломъ 4-го изданія (1836) извѣстнаго сочиненія: *Eichhorn, Deutsche Rechts- und Staatsgeschichte*.

²⁾ *Beiträge zur Kunde der liv-, esth- und kurländischen Rechtsquellen*, Dorpat, 1832.

³⁾ Сословному моменту, имѣющему до сихъ поръ значеніе въ остзейскомъ правѣ, посвящено и его изслѣдованіе—*Geschichtliche Entwicklung der Standesverhältnisse in Liv-, Esth- und Kurland bis zum Jahre 1561*, Dorpat, 1838.

Переходя потомъ къ группѣ городскихъ сборниковъ, онъ возстаётъ противъ господствовавшаго до тѣхъ поръ воззрѣнія, приписывающаго древнѣйшему рижскому праву готландское происхожденіе, и устанавливаетъ почти безспорно, что статуты города Висби не имѣли никакого вліянія на матеріальное право Риги. Открытые черезъ нѣсколько лѣтъ списки ¹⁾ древнѣйшаго рижскаго права дали потомъ Бунге ²⁾ возможность утверждать, что первоначальные сборники Риги составлялись подъ вліяніемъ любекскаго права. Впослѣдствіи же появились въ Ригѣ гамбургскіе статуты 1270 г.; очень возможно, что прерваніе первоначальной юридической связи между Ригею и Любекомъ явилось послѣдствіемъ обострившихся политическихъ отношеній между этими двумя городами Ганзейскаго союза ³⁾.

Бунге въ бытность свою профессоромъ ⁴⁾ въ Дерптѣ издавалъ вмѣстѣ съ романистомъ Madai періодическій сборникъ ⁵⁾, въ которомъ помѣщались между прочимъ и работы по отдѣльнымъ вопросамъ мѣстнаго гражданскаго права. Въ этомъ числѣ мы находимъ нѣсколько статей самого Бунге, отличающихся, какъ и всѣ его произведенія, правильнымъ пониманіемъ историческаго развитія. Разсматривая заставное владѣніе древне-ливонскаго права ⁶⁾, онъ весьма основательно усматриваетъ въ немъ кредитную сдѣлку, которая лишь впослѣдствіи послужила внѣшней оболочкой ⁷⁾ для negotia in fraudem legis. Возражая противъ рецепціи въ Лифляндіи общности имущества шведскаго Landslaga ⁸⁾, онъ обнаружилъ

¹⁾ См. Archiv für die Geschichte Liv-, Esth- und Curlands, т. I, III, IV.

²⁾ См. Einleitung in die Rechtsgeschichte, стр. 141.

³⁾ Ср. Коррманн, Die ältesten Handelswege Hamburgs, стр. 13 и 15.

⁴⁾ Онъ въ 1831 г. былъ избранъ на каѳедру мѣстнаго права и занималъ ее до 1843 г.

⁵⁾ Theoretisch-praktische Erörterungen aus den in Esth-, Liv- und Kurland geltenden Rechten, herausgegeben von Bunge u. Madai, I—V, 1839—1845.

⁶⁾ Т. V, стр. 10.

⁷⁾ Подобныя явленія можно отмѣтить и въ нѣкоторыхъ территорияхъ древней Франціи. См., напр., Thelier de Poncheville, Du contrat d'emmortgageement dans le pays de St. Amant, Valenciennes, 1878.

⁸⁾ Т. III, стр. 1 сл. и 341 сл.

саксонскую *Gütervereinigung* между супругами въ сборникахъ орденскаго періода. Но, отыскивая зародыши національныхъ институтовъ въ прошломъ, онъ тѣмъ не менѣе не впадалъ въ крайности нѣкоторыхъ новѣйшихъ изслѣдователей германскаго права, всячески старающихся умалить значеніе рецепціи чужеземнаго права; онъ, наоборотъ, охотно открывалъ первые слѣды римскаго права въ Остзейскомъ краѣ ¹⁾).

Результатомъ преподавательской дѣятельности Бунге въ связи съ изслѣдованіями источниковъ являются его руководства по гражданскому праву Лифляндіи и Эстляндіи ²⁾, а также напечатанный впослѣдствіи курсъ курляндскаго гражданскаго права ³⁾. Нельзя не остановиться на этихъ трехъ томахъ, которые содержатъ первую попытку изложить научно остзейскіе институты въ области частнаго права. Со времени ихъ изданія прошло около полвѣка; въ промежуткѣ состоялась кодификація остзейскаго гражданскаго права, вызвавшая другія систематическія изложенія. Но учебники Бунге тѣмъ не менѣе сохранили свое прежнее значеніе и до сихъ поръ являются неоцѣнимымъ руководствомъ для изученія мѣстнаго права Прибалтійскаго края. Даже при поверхностномъ разсмотрѣніи этихъ книгъ всякаго поражаетъ изобиліе и точность конкретныхъ данныхъ, сжатыхъ въ примѣчаніяхъ, тогда какъ ясное и изящное изложеніе текста оставляетъ въ читателѣ цѣльное впечатлѣніе. Благодаря своимъ обширнымъ занятіямъ Бунге первый былъ въ состояніи собрать весь правовой матеріалъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ знакомство его съ практикой дало ему возможность отмѣтить въ источникахъ постановленія, уже устарѣвшія. И такимъ образомъ получается картина, напоминающая явленія западнаго міра: остзейское право съ этой точки зрѣнія микрокосмъ, гдѣ повторяются главные фазисы исторіи права германскихъ и французскихъ территорій. Первоначальные институты гражданскаго

¹⁾ См. его статью: *Das römische Recht in den Ostseeprovinzen*, Dorpat, 1833.

²⁾ *Das liv- und esthländische Privatrecht wissenschaftlich dargestellt*, Dorpat, 1838. Второе изданіе, Reval, 1847.

³⁾ *Das kurländische Privatrecht wissenschaftlich dargestellt*, Dorpat, 1851.

права тѣсно связаны съ общественнымъ строемъ, и въ нихъ преобладаетъ національный моментъ, который лишь къ концу среднихъ вѣковъ вытѣсняется постепеннымъ воспринятіемъ римскихъ началъ.

Но при этомъ нужно имѣть въ виду, что интенсивная колонизація Ливоніи началась сравнительно поздно, такъ что нѣкоторые германскіе институты перенесены туда въ то время, когда они уже успѣли лишиться своего первоначальнаго характера и нѣсколько смягчиться подъ вліяніемъ новыхъ вѣяній. Обозрѣвая, напр., постановленія древнѣйшихъ сборниковъ, ограничивающія въ Остзейскомъ краѣ свободное распоряженіе имуществомъ, мы уже не находимъ въ нихъ строгой *Revocationsklage* въ случаѣ возмезднаго отчужденія; мы здѣсь застаемъ лишь второй періодъ развитія, гдѣ интересы рода въ данномъ случаѣ защищаются простымъ правомъ выкупа или *Naherecht*. Въ этихъ историческихъ вопросахъ Бунге проявляетъ поразительную способность правильно распознавать происхождение отдѣльныхъ институтовъ. Разсматривая *Morgengabe* Вальдемаръ-Эрихскаго права, которая служитъ обезпеченіемъ вдовы и вслѣдствіе этого находится въ опредѣленномъ отношеніи къ размѣру внесеннаго при вступленіи въ бракъ имущества, онъ весьма основательно указываетъ на отличіе этого института отъ утренняго дара Саксонскаго Зеркала и на его сходство со вдовой долей вестфальскаго права. Эта тождественность въ правѣ эстляндскихъ и вестфальскихъ вассаловъ была обстоятельно доказана впоследствии трудами другаго изслѣдователя ¹⁾.

Въ Остзейскомъ краѣ, какъ и въ западной Европѣ, реценція римскаго права имѣла разнообразныя послѣдствія; въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣна старыхъ правовыхъ началъ институтами, заимствованными изъ римскихъ компиляцій, не нарушала существенныхъ интересовъ общества; къ такимъ безвреднымъ явленіямъ должно быть отнесено вытѣсненіе изъ Лифляндіи линеально-градуальной системы юстиніановымъ

¹⁾ Schilling, Die lehn- und erbrechtlichen Satzungen des Waldemar-Erich'schen Rechts, Mitau, 1879.

порядкомъ наслѣдованія. Болѣе глубокой переворотъ можно отмѣтить въ другихъ областяхъ гражданской жизни: ухудшеніе реального кредита, созданное на Западѣ ипотечнымъ законодательствомъ XVII и XVIII столѣтій, обнаруживается и въ Остзейскомъ краѣ, гдѣ германское публичное залоговое право вытѣсняется римскими безмолвными и генеральными ипотеками. Небезынтересно между прочимъ указать еще на то, что нѣкоторыя римскія понятія, заимствованныя непосредственно практикой западныхъ судовъ, проникли въ Остзейскій край черезъ шведское законодательство: такъ несомнѣнно, напр., что Testamentstadga 1675 г. способствовала установленію въ Эстляндіи болѣе широкаго понятія объ имуществѣ, какъ о совокупности благъ, примѣнивъ это новое представленіе къ ученію объ ограниченіи права распоряженія ¹⁾).

Въ 1843 г. преподавательская дѣятельность Бунге въ Дерптѣ прекратилась.

Занивъ важный постъ въ судебныхъ учрежденіяхъ города Ревеля, бывший профессоръ ²⁾ нашелъ возможность примѣнить на практикѣ результаты своихъ научныхъ работъ. Послѣднія впрочемъ продолжались и въ Ревелѣ, главнымъ образомъ благодаря наличности обширнаго и до тѣхъ поръ мало извѣстнаго матеріала въ архивахъ дворянства и города.

Въ теченіе своего пребыванія въ Ревелѣ Бунге, вмѣстѣ съ барономъ Толь, издалъ первые два тома извѣстной Brieflade ³⁾, въ которой рядомъ съ данными, относящимися къ политическому прошлому, находится масса документовъ, освѣщающихъ исторію поземельныхъ правоотношеній въ Остзейскомъ краѣ. Въ Ревелѣ онъ также приступилъ къ составленію широко задуманнаго Urkundenbuch ⁴⁾ für Liv-, Est- und Curland, изданіе котораго продолжалось впослѣдствіи другими ⁵⁾).

Этотъ обширный сборникъ является незамѣнимымъ источ-

¹⁾ Ср. B u n g e, Liv- und Esthländisches Privatrecht, § 94.

²⁾ Онъ занималъ кафедру мѣстнаго права съ 1831 г., въ качествѣ ординарнаго профессора съ 1832 г.

³⁾ Est- und Livländische Brieflade, Reval, 1856—57.

⁴⁾ T. I—X, 1852—1867.

⁵⁾ Десятый томъ вышелъ въ 1896 г.

никомъ не только для чисто-историческихъ изысканій, но и для выясненія главныхъ моментовъ правовой жизни края. Здѣсь напечатаны подлинныя тексты статутовъ, выросшихъ на почвѣ городской автономіи, постановленія дворянскихъ ландтаговъ, рѣшенія помѣстныхъ соборовъ, выписки изъ вотчинныхъ книгъ и т. д.

Подобныя, въ высшей степени любопытныя, документы встрѣчаются также въ періодическомъ изданіи, основанномъ Бунге подъ названіемъ: *Archiv für die Geschichte Liv- Est- und Curlands* ¹⁾).

Напечатанный тамъ матеріалъ тоже служитъ разъясненіемъ дѣлому ряду институтовъ, какъ, напримѣръ, *Belehrung zur gesammten Hand*, способствовавшей расширенію круга лицъ, призываемыхъ къ наслѣдованію по закону. Интересны также напечатанныя тамъ завѣщанія средневѣковаго періода, свидѣтельствующія о томъ, что въ Остзейскомъ краѣ, какъ и на Западѣ, распоряженія на случай смерти не заключали въ себѣ *institutio heredis*, и это основное отличіе отъ римскаго права сохранилось до настоящаго времени въ Лифляндіи и Эстляндіи.

Бунге имѣлъ уже давно ²⁾ въ виду издать полное собраніе источниковъ всѣхъ трехъ губерній, и съ этой цѣлью онъ заручился сотрудничествомъ другихъ лицъ ³⁾. На долю Бунге выпало изданіе источниковъ городского права ⁴⁾. Онъ успѣлъ издать памятники Ревеля въ двухъ томахъ ⁵⁾, которые представляютъ интересную картину историческаго явленія, часто повторяющагося въ средніе вѣка. Всѣмъ извѣстно постепенное распространеніе въ средней Германіи магдебургскаго права, проникшаго даже въ Польшу и Малороссію; любекское же право было усвоено сѣверными городами Ганзейскаго союза и про-

¹⁾ Подъ редакціей Бунге изданы т. I—VII (1842—1854).

²⁾ См. *Beiträge zur Kunde der Liv- Esth- und Curländischen Rechtsquellen*, стр. 142.

³⁾ *Paucke*, *Die Quellen der Ritter und Landrechte Esth- und Livlands*, Dorpat, 1845.—*Rummel*, *Die Quellen des curländischen Landrechts*, Dorpat, 1844—1851.

⁴⁾ *Einleitung in die Rechtsgeschichte*, § 62.

⁵⁾ *Die Quellen des Revaler Staatsrechts*, Dorpat, 1844—1847.

никло въ Ревель въ срединѣ XIII столѣтія ¹⁾. Бунге нашель въ Ревельскомъ архивѣ и напечаталъ списокъ любекскихъ статутовъ, составленный въ срединѣ XIV вѣка и принадлежащій къ группѣ древнѣйшихъ текстовъ на нѣмецкомъ языкѣ ²⁾. Эти статуты, получившіе значеніе источника права въ Ревель, подтверждались властелинами Эстляндіи: датскими королями, магистрами ордена и шведскими монархами. А между тѣмъ юридическая связь съ Любекомъ не прерывалась, а, наоборотъ, поддерживалась установленнымъ между обоими союзными городами порядкомъ апелляціи ³⁾. И когда въ концѣ XVI столѣтія любекскіе статуты подверглись коренной переработкѣ въ Любекѣ, нововозникшій сборникъ ⁴⁾ также былъ рецензированъ Ревелемъ. Интересно по этому поводу замѣтить, что комментаторъ новыхъ любекскихъ статутовъ David Mevius въ 1646 г. самъ прислалъ Ревельскому магистрату экземпляръ своего сочиненія ⁵⁾, въ которомъ онъ старался придавать римскую окраску многимъ чисто-германскимъ институтамъ. Такимъ образомъ и Ревель подвергся новому вѣянію романизациі.

II.

Обширныя работы Бунге успѣли создать ему особое мѣсто среди остальныхъ юристовъ Прибалтійскаго края, и потому не удивительно, что Управляющій II отдѣленіемъ С. Е. В. Канцеляріи, графъ Блудовъ, обратился къ нему съ предложеніемъ—принять на себя работы по составленію гражданскаго кодекса. Этотъ сборникъ долженъ былъ образовать III отдѣлъ Свода мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ, двѣ

¹⁾ Ср. статью Бунге: „Zur Feier des Gedächtnisses an die vor 600 Jahren geschehene Verleihung des lübischen Rechts an Reval am 15 Mai 1848“ въ Archiv für die Geschichte Liv-, Esth- und Curlands, т. VI, стр. 79.

²⁾ Предположеніе Бунге (Quellen des Revaler Staatrechts. Einleitung, Bd. II, стр. XIX) подтвердилось дальнѣйшими изслѣдованіями. Ср. Frensdorf, Das übische Recht nach seinen aeltesten Formen (Leipzig, 1872), стр. 50 сл., 64 сл.

³⁾ Любекъ оставался апелляціонной инстанціей для Ревеля до 1584 г. См. цѣлый рядъ рѣшеній по ревельскимъ дѣламъ у Michelsen, Der ehemalige Oberhof zu Lübeck (1839).

⁴⁾ Изд. въ 1586 г.

⁵⁾ Comment. in jus lubecense libri V, 1642.

первыя части котораго, посвященныя учрежденіямъ и сословіямъ, были изданы въ 1845 г. Бунге впрочемъ еще до этого, въ бытность свою профессоромъ Дерптскаго университета, разсматривалъ ¹⁾, по порученію Сперанскаго, вопросъ о кодификаціи провинціального гражданскаго права, въ связи съ оцѣнкой только-что появившагося тогда проекта Самсона Фонъ-Гиммельштернъ. Трудъ послѣдняго, какъ извѣстно, былъ найденъ неудовлетворительнымъ; и эта неудача повліяла на дальнѣйшій ходъ работъ по составленію гражданскаго Свода. Онѣ даже прекратились въ концѣ тридцатыхъ годовъ. Бунге было суждено возобновить ихъ въ 1856 г. и довести ихъ до конца 1864 г. Въ промежуткѣ имъ выпущена „Geschichte des livländischen, esthländischen und curländischen Privatrechts“ ²⁾, гдѣ историческія данныя, собранныя авторомъ въ теченіе многихъ лѣтъ, излагаются въ сжатомъ видѣ и съ той ясностью, которой отличаются всѣ произведенія Бунге. Этотъ обзоръ имѣлъ цѣлью служить введеніемъ къ готовящейся кодификаціи и вмѣстѣ съ тѣмъ, если можно такъ выразиться, оправданіемъ новому кодексу, рисуя наглядную картину предыдущаго развитія гражданскаго права.

Если человекъ, незнакомый съ этимъ прошлымъ, откроетъ Сводъ 1864 г., онъ будетъ пораженъ его объемомъ и главнымъ образомъ пестротой подстатейныхъ примѣчаній, гдѣ передъ читателемъ мельбаютъ ссылки на *decretum Gratiani*, указы Лифляндскаго губернскаго правленія, законы Священной Имперіи, постановленія Курляндскаго кредитнаго общества, *Libri Feudorum* и другіе источники. Чтеніе отдѣльныхъ статей также можетъ вызвать въ читателѣ неожиданныя впечатлѣнія. Поклонникъ германской старины не безъ удовольворенія отмѣтитъ сохраненіе тридцатидневнаго траурнаго срока саксонскаго права. Любителю римскихъ древностей будетъ пріятно думать, что въ Лифляндіи вмѣстѣ съ римскими сервитутами

¹⁾ Въ брошюрѣ: *Wie kann der Rechtszustand Liv-Est- und Kurlands zweckmässig gestaltet werden?* (1833).

²⁾ Изданная въ 1862 г., безъ фамиліи автора, какъ продолженіе книги Радена и Сиверса. Ист. свѣдѣнія объ основаніяхъ и ходѣ мѣстнаго законодательства губерній Остзейскихъ, Спб., 1845 г.

рецепированы также римскія носилки, дающія возможность осуществлять право на *iter* въ лежачемъ положеніи. Накопецъ ~~содержаніе~~ *Senatusconsultum Velleianum*, хотя и въ смягченной формѣ, можетъ до извѣстной степени успокоить противниковъ женской эманципаціи въ Курляндіи ¹⁾. Но для пониманія и правильной оцѣнки этого кодекса не только необходимо ближе познакомиться съ его внутреннимъ содержаніемъ, но нужно также составить себѣ ясное представленіе о его формальномъ характерѣ.

Третья часть мѣстныхъ законовъ (какъ и первыя двѣ) является сводомъ, т. е. собраніемъ, которому, въ силу установившейся въ нашемъ законодательствѣ терминологіи, это названіе присвоено потому, что оно содержитъ только изложеніе дѣйствующаго права извѣстной эпохи и не выставляетъ новыхъ нормъ. Въ данномъ случаѣ изъ исторіи кодификаціонныхъ работъ видно, что эта третья часть остзейскаго сборника именно разсматривалась какъ сводъ дѣйствующихъ нормъ и вслѣдствіе этого и не подвергалась обсужденію въ Государственномъ Совѣтѣ ²⁾. Для пополненія нѣкоторыхъ пробѣловъ и устраненія спорныхъ пунктовъ пришлось даже обращаться къ законодательной власти, издавшей цѣлый рядъ указовъ ³⁾ незадолго до опубликованія Свода, такъ какъ послѣдній не считался призваннымъ вводить новыя постановленія.

Составленіе такого свода работа иногда сложная, въ виду того, что очень часто не легко распознать дѣйствующія нормы и выдѣлять ихъ изъ устарѣвшаго матеріала. А когда за такую работу берется представитель историческаго направленія, то возникаетъ опасеніе, что онъ внесетъ, можетъ быть, въ составляемый имъ кодексъ правовые институты, которыми онъ дорожить, какъ остатками старины, и для которыхъ онъ находитъ основаніе въ источникахъ предыдущихъ періодовъ, между тѣмъ какъ они на самомъ дѣлѣ въ жизни уже давно не примѣняются.

¹⁾ Ср. ст. 1768, 1844, 1119, 4506.

²⁾ Па х м а н ъ, Исторія кодификаціи, II, стр. 343 сл.

³⁾ Полн. Собр. Зак. 38432—38437 и 38607.

Такимъ образомъ не устранена возможность кодификаціи формально правильной, но тѣмъ не менѣе не соответствующей дѣйствительности. Въ данномъ случаѣ, если можно указать на такія окаменѣлости въ остзейскомъ Сводѣ ¹⁾, то слѣдуетъ приписать ихъ скорѣе тѣмъ условіямъ, среди которыхъ составлялся Сводъ, чѣмъ личности самого составителя. Нужно принять во вниманіе тогдашнее настроеніе общественнаго мнѣнія въ Остзейскомъ краѣ и стремленіе къ сохраненію всего правоваго матеріала, какъ одного цѣлаго, безъ всякихъ перемѣнъ и безъ всякихъ отступленій, даже отъ явно устарѣвшихъ нормъ. И при этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что проектъ гражданскаго свода, составленный Самсономъ Фонъ-Гиммельштіернъ, потерпѣлъ неудачу, главнымъ образомъ, потому, что органамъ мѣстнаго самоуправленія, которые его разсматривали, онъ показался слишкомъ абстрактнымъ, слишкомъ мало проникнутымъ духомъ старыхъ источниковъ, и эти органы не нашли въ немъ въ достаточномъ количествѣ особенностей отдѣльныхъ территорій Прибалтійскаго края.

Въ 1833 г. Бунге считалъ эти особенности до такой степени значительными, что онъ высказался за составленіе отдѣльныхъ сводовъ лифляндскаго, эстляндскаго и курляндскаго права. Впослѣдствіи онъ долженъ былъ отказаться отъ этой мысли, такъ какъ рѣшено было излагать въ Сводѣ гражданскихъ узаконеній *jus universale* всѣхъ трехъ губерній, съ цѣлымъ рядомъ мѣстныхъ особенностей въ области земскаго и городского права. Среди нормъ, принадлежащихъ къ *jus particulare*, не всѣ заслуживали одинаковаго вниманія. Можно было безъ всякаго ущерба предать вѣчному забвенію особенности пилтенскихъ статутовъ въ наслѣдственномъ правѣ и исключить изъ кодекса постановленіе эстляндскаго городского права, устанавливающее при *poxae datio condominium* въ пользу судей на выдаваемыхъ отвѣтчику животныхъ ²⁾. Но Бунге пришлось считаться съ привязанностію отдѣльныхъ общественныхъ группъ Остзейскаго края къ своему *jus particulare* и

¹⁾ См., напр., ст. 2501—2510.

²⁾ Прим. къ ст. 4577.

съ тѣмъ недовѣріемъ, съ которымъ онѣ относились къ сокращеніямъ и обобщеніямъ правовыхъ институтовъ. И, какъ видно, въ нашихъ законодательныхъ сферахъ придавали нѣкоторое значеніе этой привязанности, по крайней мѣрѣ можно вывести это заключеніе изъ того факта, что въ 1862 г. проектъ гражданскаго свода былъ разосланъ на разсмотрѣніе дворянскимъ и городскимъ обществамъ Прибалтійскихъ губерній.

Въ 1833 году Бунге не считалъ возможнымъ распространить кодификацію гражданскаго права на римскія нормы, реценпированныя въ большомъ количествѣ Остзейскимъ краемъ; онъ тогда предлагалъ сохранить въ каждой изъ Остзейскихъ губерній за римскимъ правомъ значеніе субсидіарнаго источника, внѣ статей свода.

И это неизбѣжное сокращеніе объема кодификаціонныхъ работъ онъ тогда мотивировалъ невозможностью подыскать среди окружающихъ его юристовъ романиста, который былъ бы въ состояніи справиться со столь сложной задачей ¹⁾.

Въ пятидесятихъ же годахъ Бунге удалось найти неопѣнимаго сотрудника въ лицѣ профессора Дерптскаго университета Мейкова, который взялъ на себя редакцію нормъ римскаго происхожденія ²⁾ и приложилъ къ этой работѣ всѣ выдающіяся качества своего свѣтлаго ума.

Нельзя отрицать, что въ нѣкоторыхъ статьяхъ свода до извѣстной степени замѣтны слѣды теоретическихъ наклонностей, присущихъ университетскимъ преподавателямъ. Сводомъ подчасъ выставляются догматическія опредѣленія, могущія, въ качествѣ таковыхъ, вызывать нерѣдко чисто-академическія контроверзы ³⁾; послѣднія впрочемъ иногда исклю-

¹⁾ „Die systematische Bearbeitung des römischen Rechts mit seinen, so ungenügend reichen, Details ist ein Unternehmen, welches, wenn es dem jetzigen Standpunkt der Wissenschaft irgend entsprechen soll, die Mitwirkung mehrerer gewiegter Civilisten bedarf, wie wir sie hier zu Lande schwerlich finden dürften“ (Wie kann der Rechtszustand...., стр. 37).

²⁾ Ср. O. Schmidt, Rechtsgeschichte Liv-, Est- und Curlands, 1894, стр. 250. прим.

³⁾ См. напр. возраженія Эрдмана (System des Privatrechts der Ostseeprovinzen, §§ 83, 84) противъ опредѣленія ст. 79.

чаются статьями закона, возбращающими известныя юридическія построенія ¹⁾). Но такія явленія въ сущности въполнѣ естественны, и они могутъ быть отмѣчены въ цѣломъ рядѣ западныхъ кодексовъ, составленныхъ также теоретиками. Люди—по крайней мѣрѣ мыслящіе люди—не всегда могутъ ограничиться механической стороной порученной имъ работы. Они—нерѣдко даже безсознательно—вкладываютъ въ нее свои личные взгляды. Но подобныя неизбѣжныя проявленія индивидуализма можно указать и въ области кодификаціонныхъ работъ, даже когда онѣ подъ названіемъ сводовъ стремятся дать только обзоръ дѣйствующаго права. Въ общерусскомъ Сводѣ гражданскихъ законовъ найдены были статьи ²⁾, которыя содержатъ несомнѣнныя нововведенія; такія же, большей частью невольныя отступленія отъ основнаго характера свода встрѣчаются также и въ работѣ Бунге. Въ ней статьи, разрѣшающія спорные вопросы юридической догматики, ссылаются иногда на положенія обычнаго права, не оставившія другихъ конкретныхъ слѣдовъ, такъ что въ настоящее время трудно доказать, что данное постановленіе, помѣщенное въ Сводѣ, не соотвѣтствуетъ юридическимъ возрѣніямъ среды нынѣшняго столѣтія. Будетъ почти невозможно, напр., установить, что остзейская судебная практика, въ ученіи о договорахъ между отсутствующими, неукоснительно вплоть до 1864 г. придерживалась *Vernehmungstheorie* и что *Aeusserungstheorie*, признанная теперь ст. 3136 свода, является нововведеніемъ. Однако по отношенію къ нѣкоторымъ институтамъ нельзя отрицать новаторства со стороны Бунге. Опровергая въ своихъ ученыхъ трудахъ примѣнимость шведской общности имущества, онъ въ Сводѣ все-таки не вернулся къ древнѣйшимъ правоотношеніямъ супруговъ орденаго періода ³⁾, а выставилъ положенія, напоминающія скорѣе систему прусскаго земскаго права. Этому нововведенію можно впрочемъ только радоваться, такъ какъ оно является несом-

¹⁾ См., напр., осужденіе германскаго *Gesamteigenthum* въ прим. 3 къ ст. 927.

²⁾ Такъ, напр., ст. 533 и, по всему вѣроятію, п. 1 ст. 1259 1 ч. X тома.

³⁾ Единственнымъ слѣдомъ этой системы въ Сводѣ является ст. 1745.

Жур. Мин. Юст. Октябрь 1897.

нѣннымъ упрощеніемъ ¹⁾ и представляетъ серьезныя практическія удобства.

Настоящій очеркъ не въ состояніи конечно дать подробную оцѣнку отдѣльныхъ частей Свода гражданскихъ узаконеній. Легко подвергать ихъ отрицательной критикѣ, тѣмъ болѣе, что до сихъ поръ еще не выработаны вѣрные рецепты для достиженія кодификаторской непогрѣшимости. Но тѣмъ не менѣе нельзя не признать, что Бунге неоднократно, благодаря умѣренности своихъ взглядовъ и трезвости своего мышленія, весьма удачно разрѣшалъ возникавшіе вопросы: встрѣчаясь, напр., въ ученіи объ арендѣ съ двумя противоположными теченіями ²⁾ римскаго и германскаго права „Kauf bricht Miethe“ и „Kauf bricht nicht Miethe“, онъ находитъ средній путь и ставитъ абсолютный характеръ аренднаго права въ зависимость отъ внесенія договора въ крѣпостную книгу (ст. 4045 и 4126). Лучшую оцѣнку законодательныхъ работъ даетъ жизнь, и трудъ Бунге именно на практикѣ достигъ намѣченной цѣли. Жители Остзейскаго края нашли въ немъ стройное изложеніе своихъ родныхъ институтовъ, изъ которыхъ устранены противорѣчія и неясности, затруднявшія до тѣхъ поръ правильное примѣненіе нормъ объективнаго права. Издаваемый въ теченіе семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годовъ сборникъ ³⁾ рѣшеній рижскихъ городскихъ судовъ представляетъ наглядную картину тѣхъ удовлетворительныхъ результатовъ, которые далъ новый кодексъ въ рукахъ судей способныхъ вникать въ его тонкости.

¹⁾ Тѣмъ болѣе, что трудно опредѣлить характеръ отношеній супруговъ по имуществу до рецессіи шведскаго права. Постановленія Вальдемаръ-Эрикскаго права успѣли уже устарѣть; положенія Саксонскаго Зеркала въ этой области врядъ-ли получили практическое значеніе. Нужно скорѣе предполагать, что въ нѣкоторыхъ территоріяхъ установилась болѣе тѣсная связь между имуществами супруговъ, напоминающая отчасти Gütergemeinschaft. Ср. Sch o e l e r въ Dogmatischer Zeitschrift für Rechtswissenschaft, V, стр. 43 сл.

²⁾ Эти два теченія встрѣчаются почти во всѣхъ частяхъ Свода гражданскихъ узаконеній. Для Курляндіи преобладаютъ римскіе институты, тогда какъ особенности Лифляндіи и Эстляндіи объясняются сохраненіемъ въ этихъ двухъ губерніяхъ цѣлага ряда германскихъ и шведскихъ институтовъ.

³⁾ Zwingmann, Civilrechtliche Entscheidungen der Rigaschen Stadtgerichte Bd. I—VIII, Riga, 1871—1888.

Работа Бунге является заверше́ніемъ всего предыдущаго развитія и вмѣстѣ съ тѣмъ твердымъ основаніемъ для дальнѣйшихъ реформъ и желательныхъ сокращеній. До настоящаго времени, т. е. въ теченіе тридцати лѣтъ, формулировка, найденная Бунге и его сотрудникомъ, оказалась, какъ видно, удовлетворительной и не подвергалась измѣненіямъ, за исключеніемъ залоговаго права, преобразованнаго въ 1889 г. Этотъ институтъ въ Сводѣ 1864 г. изложенъ со всѣми тѣми недостатками, которые вызвала вышеуказанная рецепція римскаго права. Но винить Бунге по этому поводу нѣтъ основанія уже потому, что онъ въ данномъ случаѣ былъ несомнѣнно связанъ дѣйствующимъ правомъ и что, кромѣ того, онъ лучше, чѣмъ кто-либо, сознавалъ недостатки тогдашней ипотечной системы. Доказательствомъ служить проектъ, составленный имъ немедленно послѣ окончанія Свода; въ немъ строго проводится безусловная обязательность и достовѣрность вотчинной записи съ устраненіемъ безмолвныхъ и генеральныхъ ипотекъ ¹⁾. Ипотечная реформа была въ Остзейскомъ краѣ поставлена на очередь вмѣстѣ съ вопросомъ о преобразованіи судебной части, надъ которымъ также работалъ Бунге ²⁾. Но этимъ усиліямъ не суждено было достигъ намѣченной цѣли, и лишь четверть вѣка спустя, въ законѣ 9 іюля 1889 г., германскому залоговому праву удалось въ свою очередь вытѣснить изъ Остзейскаго края римскую ипотеку.

Нельзя обойти молчаніемъ самый текстъ ³⁾ III части Свода мѣстныхъ законовъ, который поражаетъ всякаго доступностью языка, простотой терминологіи и ясностью изложенія. Настаивать на этихъ достоинствахъ казалось бы даже излишнимъ, такъ какъ они требуются отъ всякаго гражданскаго кодекса, рассчитаннаго на большій кругъ читателей, чѣмъ всѣ остальные части законодательства. Однако теперь, послѣ выхода въ свѣтъ германскаго

¹⁾ Entwurf einer Grund- und Hypothekenordnung für Liv- Est- u. Kurland, 1864, §§ 16, 17, 24, 30, 113,

²⁾ Entwurf einer Ordnung des gerichtlichen Verfahrens in Civilrechtsachen für Liv- Esth- und Kurland, 1864.

³⁾ Бунге редактировалъ только нѣмецкій текстъ Свода; изложеніе на русскомъ языкѣ—работа графа Модеста Корфа.

уложения, можно констатировать, что вышеназванные очевидно рѣдкія качества значительно поднялись въ цѣнѣ и что съ этой точки зрѣнія сравненіе работы Бунге съ новѣйшей кодификаціей объединенной Германіи не будетъ въ пользу послѣдней.

III.

Третья часть Свода Остзейскихъ законовъ вступила въ силу 1 іюля 1865 г. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Бунге, которому тогда уже минуль 63 годъ, оставилъ свои служебныя занятія во II отдѣленіи С. Е. В. Канцеляріи и покинулъ Петербургъ, для поправленія своего здоровья, расшатаннаго усиленными занятіями.

Но онъ тѣмъ не менѣе продолжалъ работать; богатый матеріалъ, собранный имъ въ теченіе многихъ лѣтъ, далъ ему возможность издать еще цѣлый рядъ монографій, отчасти историческихъ ¹⁾, отчасти юридическихъ ²⁾; нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ цѣлью дать полный обзоръ культурнаго быта отдѣльныхъ территорій Остзейскаго края въ опредѣленные періоды и потому касаются также вопросовъ гражданскаго права ³⁾.

Бунге еще удалось подъ конецъ жизни осуществить желаніе, высказанное имъ въ годы молодости, а именно издать древніе памятники ливонскаго земскаго права ⁴⁾, т. е. тѣ источники, которые впоследствии вошли въ составъ позднѣйшихъ сборниковъ. Трудъ Бунге является значительнымъ шагомъ впередъ, благодаря исправленію ошибокъ, вкравшихся въ прежнія изданія Эверса и Паукера, и сличенію текста съ новооткрытыми списками. Историкамъ права ⁵⁾ дана теперь возможность оцѣнить самостоятельное значеніе Вальде-

1) *Geschichtsstudien*, Leipzig, 1875. I. Livland—die Wiege der deutschen Weihbischöfe. II. Der Orden der Schwertbrüder.

2) *Geschichte des Gerichtswesens und Gerichtsverfahrens in Liv- Est- u. Curland*, Reval, 1874.—*Die Revaler Ratslinien nebst Geschichte der Rechtsverfassung*, Reval, 1874.

3) *Das Herzogthum Esthland unter den Königen von Dänemark*, Gotha, 1877.—*Die Stadt Riga im dreizehnten und vierzehnten Jahrhundert*, Leipzig, 1878.

4) *Alt-Livlands Rechtsbücher*, Leipzig, 1879.

5) *Ср. von-Amira*, Grundriss des germanischen Rechts, Strassburg, 1897, стр. 43.

маръ-Эрихскаго сборника, возникновеніе котораго не связано съ вліяніемъ Саксонскаго Зеркала.

Это послѣдняя работа 77-лѣтняго труженика. Бунге имѣлъ право отдыхать...

Если мы теперь окинемъ взоромъ долголѣтнюю дѣятельность ученаго, посвятившаго всѣ свои силы наукѣ, то мы въ ней должны отмѣтить два главныхъ момента. Своими историческими трудами, открывшими дорогу дальнѣйшимъ изслѣдователямъ, Бунге обнаружилъ въ нынѣшнихъ предѣлахъ нашего обширнаго отечества повтореніе юридическихъ явленій, отмѣченныхъ раньше въ правовомъ развитіи западной Европы. А когда онъ, на основаніи этихъ предварительныхъ трудовъ, получилъ ясное представленіе о гражданскомъ правѣ Прибалтійскаго края, онъ изложилъ его въ законодательномъ памятникѣ, который соотвѣтствуетъ возрѣніямъ и удовлетворяетъ потребностямъ населенія трехъ губерній Имперіи. Эти двѣ заслуги обезпечиваютъ Бунге почетное мѣсто среди юристовъ Россіи.
